

ПЕПЕЛЬНЫЙ ГОРОД

Мария Петрова

12+

Мария Петрова
Пепельный город

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Петрова М.

Пепельный город / М. Петрова — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Будущее под угрозой, спасти его будет не просто. Эдит приходится проделать огромный путь, что бы предотвратить апокалипсис, который убьёт все живое на Земле, в этом ей поможет загадочный и совершенно необыкновенный мальчик, уже побывавший там, где рассыпалось прошлое. Что могут дети, особенно когда до конца света не больше недели? Эти дети могут все, особенно с верой друг в друга.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Мария Петрова

Пепельный город

Глава 1

На столе стоял неподвижно цветок, покачивая широкими листьями на ветру. Я скрыла получше исписанную узким прочерком маленькую бумажку в рукав блузки. В воздухе висела тишина. Свежий воздух проникал через открытое окно, из которого изредка слышались голоса. Вдохнуть хотелось, но тогда могли выгнать с экзамена. Никто не осмелился. Одноклассники перебрасывались косыми взглядами, кто то кивнул капитану класса и она кивнула классной руководительнице. Наша учительница кивнула ей в ответ и положила палец на кнопку секундомера. Три. Все взяли ручки. Два. Открыли экзаменационные работы. Один. Щелкнула кнопка секундомера, будто бы спустили курок пистолета, дуло которого упиралось тебе в спину.

Я встала в ступор на первом же вопросе, когда все остальные уже переворачивали свои листы. Черт, мы делали это тысячу раз! Почему мой мозг отказывается думать именно тогда, когда это нужно больше всего?! В моей голове царил пустота, все, что мы учили всю четверть стерлось, как будто и не было. Нас учили думать оперативно, но у меня этого не получалось. В голову лезли любые другие мысли, кроме нужных: «Почему мать Ахиллеса окунула сына в реку именно за пятку?», «Куда с каждым годом деваются с улиц телефонные будки? Есть ли у них кладбище?», «Почему я сегодня не могла уснуть в три часа ночи?» и все в этом роде... Я перевернула страницу, на таймерах оставались считанные секунды, все уже доделывали работу, я же приступила к седьмому заданию.

«Укажите строку, где закономерность совпадает с мыслительным процессом обезьяны.»-гласил вопрос. Мне резко захотелось выплеснуть наружу свои худой завтрак.

«По какому принципу образованы ряды красной армии?» – вопрос номер девять. Я подняла глаза на учительницу в то мгновение, когда она нажала на кнопку секундомера. Тридцать секунд. Меня тошнило и я не знала, что будет по окончании урока.

– Триша, собери, пожалуйста, работы.

Триша встала и собрала бланки. Хорошо, что я Эдит. Мой пустой она тоже взяла. Я даже не подписала его. Думаю, Скозл догадается по самому уродливому в классе «так как», чья это работа. Я тяжело вздохнула и покосилась на время. С момента начала урока прошла минута. До конца ещё сорок четыре минуты. Я снова тяжело вздохнула.

Пока мисс Скозл разглядывает клонов работ отличников, я расскажу немного о себе, о своей школе и, конечно, о классе. Моя гнусная и бессмысленная жизнь протекает в академии под названием «Чёрная Роза». Идиотское название. Вообще то, здесь собрались дети из северной и южной Америки, России, Италии, Франции, и, непосредственно, из Англии, у которых в детстве родители наблюдали странные дела: транспортиция, телекинез, левитация, страсть к необычному и т. п. Вы скажете, что таким ребятам надо было сбежать от сюда в Хогвартс, и я с вами соглашусь, академия была невероятно скучным и ничего не развивающим у детей местом. Можно сказать, они утрачивали здесь свою индивидуальность, приходя булочкой с изюмом, а выходя обыкновенной булкой, политой приторным заливом. Все, с кем я общалась и дружила, когда поступила сюда, стёрлись и повзрослели, я же сразу ухватила суть этого заведения. Я прогуливала уроки, сбегала из школы, не выполняла уроки и занималась в свободное время, как мне это нравится называть, *магией*. Я левитировала, занималась телекинезом, пробовала перемещение в пространстве, времени, вообще, много что. Меня ловили несколько раз за этим, да, был скандал, но родители настаивали на том, что бы я продолжала обучение. Директор был не против (скажу вам больше, он был «за», потому что деньги никогда

не бывают лишними), я оставалась каждый раз. Сложно было назвать это попытками сбежать, нет, я проучилась тут три года и проучусь ещё столько же. Мой класс был самым настоящим биомусором. Каждый был как будто срисован с одного большого образца и назван шедевром. Из и правда считали шедеврами. Такие умные дети, решают задачи десятого класса бразильской школы за тринадцать и девять десятых секунд, ходят только строем, и никогда не нарушают правила. Не то что стыд академии Эдит Бергинсон. Вам не слышалось, моя фамилия Бергинсон, часто путают с Бергином...

Вот, учительница взяла пустой бланк. Сразу было видно, чей. Она кинула на меня короткий многозначительный взгляд из под очков и отложила бланк в сторону. Только не сегодня. Только не сейчас. Сегодня среда, а значит сегодня заключительные серии «Парень из метро»! Я не могу пропустить эту чертовщину! Вы знаете, я думала, что ванильные сериальчики про любовь – полный бред, но когда я посмотрела «Парень из метро», мой мир перевернулся. С тех он я не пропускаю не одной серии на протяжении шести лет (его повторяют каждый год).

– Эдит Бергинсон, останешься после уроков. – сказала классная. Была бы она такой классной, как эта чудесная новость.

Я улыбнулась и покивала головой в пустоту. Шпаргалка, как обычно, оказалась бесполезной. Беспозной, как мое здесь нахождение. А ведь иногда так хочется перемен, даже от приключений я был сейчас не отказалась, будь они какими-нибудь... ну... фантастическими. Ещё, желательно, с красивым мальчиком и пусть его будут звать... ну, хотя бы тот же Майкл. Джек, Седрик, Кирилл, что нравится русским, Кей, Джордж, Трэвис, и, конечно, Гарри. Кто не хотел себе парня с именем Гарри?

– Страница 67, номер 2. – продиктовала классная руководительница, параллельно открывая учебник, не забывая облизывать палец, листая страницы в поиске нужной. – Элеонора, читай.

Ну, дальше не интересно. Они ещё пол часа будут это разбирать, а потом писать тринадцать секунд и это посчитается как плохой результат. Я повернула голову в окно (моя парта находилась рядом с окном, вернее, одним из них...), там все как обычно: ветер качает верхушки деревьев, Лизи и Бетти прыгают через скакалочку, Моника сидит в телефоне, Джинни помогает Дину с домашкой, Генри и Оливандо – зубрят. Хотя, что то на площади все же было не так. Выделялось одно темно-синее, харизматичного идущее в *наш факультет* пятнышко, вроде бы моего возраста. Все такое модненькое: темные очки, чёрные гольфы, рюкзак от Fjallraven Kanken, ещё и бликующие, как бы не швейцарские часики, ц, да вы посмотрите! – ещё и на правой руке! Это не тот новенький, которого я ожидала. Новенькие – довольно частое явление в академии, это нормально. Но все они приходят уже переделанными, готовыми только учиться. А у этого уже по его походке и взгляду видно – *не такой*.

Я мечтательно вздохнула и подставила руку под подбородок. Он скрылся из виду и смотреть стало не на что. Я отвела взгляд от окна и посмотрела в учебник. Из рая в ад. Не люблю резкие перемены.

...писать надо было быстро, я не успела, поэтому останусь ещё и на дополнительные: быстрая техника написания. Я давно всем сказала, что писать быстро я не буду! Телефон-пожалуйста, клавиатура-без проблем, даже язык жестов можно, но не письмо. Для меня почерк был чем то религиозным. Я не хотела писать каллиграфическим почерком, это убивало во мне меня. Я знаю, что девочка должна уметь писать красиво, но пусть они сначала объясняют мне смысл изучения жаргонных выражений, тогда я пойму и приму все! Слово *программа* меня не колышет.

Все вышли из класса со звонком. Я решила тест с третьего раза и тоже освободилась. Хотя, как сказать «освободилась», мало того, что классная отчитала меня за то, что я глазела в окно на уроке, не уложила тестом в срок и, плюс ко всему, завалила номер, который делался на время, она ещё и послала меня на разборки с директором. Ненавижу.

* * *

Я подошла к кабинету директора, внутри кабинета шли разборки с другим учеником, я решила не вмешиваться. Кричали родители, истерил ребёнок, страшные дела... Я села на мягкий стул рядом с комнатой и начала думать, что же мне будет от Паркинсона в этот раз. Должна сказать, мысли об этом были не самыми приятными, но думать о чем то другом я не могла. Я не заметила, как рядом со мной сел мальчик. Мне он был не очень интересен, поэтому я не нашла себе занятия интересней, чем разглядывать собственные туфли. Их давно пора отнести в ремонт или сначала помыть. Краем глаза я заметила чёрные гольфы на ногах моего соседа, где то я уже такие видела.

– Отличный день сегодня. – услышала я голос невысоко над уровнем моей макушки. Я подняла глаза. Конечно, тот самый новенький мальчик.

– Да, хороший. – ответила я и выпрямила спину. – Кхм. – говорить было нечего. Болтать о погоде – скучно, говорить сразу, кто мне нравится из параллельного класса-рано и это вообще не тот человек, с которым я буду это обсуждать. Хм, новенькие такие сложные люди. Никогда не знаешь, о чем с ним говорить.

– Ты умеешь транспортироваться? – спросил вдруг мальчик. Вот, молодец, все сделал сам.

– Ну да.

– А что ты ещё умеешь? – с интересом спросил он, поворачиваясь ко мне всем телом.

Я даже немного растерялась. Ко мне никогда никто не относился с таким интересом и тем более не задавал таких вопросов.

– В смысле?

– Ну, что ты умеешь делать?

– О, ну... левитация, телекинез всякий... – и я начала перечислять все, что умею и не умею. Мальчик с интересом меня слушал, а в конце кивнул с каким то разочарованием на лице и я поняла, что все испортила.

– Видимо, я не угадал с академией. – он встал и взял свой портфель. Каблуки лакированных туфель глухо застучали и закрипели по полу. Я побежала за ним.

– Нет, нет, ты не ошибся! Здесь очень хорошее обучение! В смысле, смотря, что тебе нужно.

– Да? А вас учат делать так? – новенький остановился и плотно сжал руки перед собой. Сначала я не понимала, что он делает, но потом из его рук появилась яркая сфера, которая погасла, когда он резко развёл руки. – Этому вас учат?

– Нет. – призналась я. И это было грустно. – А где ты этому научился?

– Давно, очень давно.

Я не поняла, но решила промолчать.

– Ну, тогда я пойду, если у вас все так...

– ...серо и безжизненно?

Новенький обернулся.

– А от куда ты знаешь?

– Я – маг.

Он засмеялся и вернулся к месту возле кабинета директора. Вау, впервые в жизни мне так легко удалось удержать человека.

– Чем ты провинилась? – спросил новенький мальчик.

– Я не подхожу им. Я медленно пишу, – я прикусила язык, чувствуя, что опять говорю слишком много, – не подхожу я им.

– Понятно.

- А тебя как сюда занесло?
- О, я новенький, мне надо сюда поступить.
- Интересно.
- Не очень. Как тебя зовут?
- Сильный ход.
- Эдит. Эдит Бергинсон.
- Как совпало. Я Эдди Бергин.
- Совпадение? Не думаю!

Эдди засмеялся. Я поймала себя на мысли, что отвыкла от чьего то смеха мозгом. В моем присутствии давно никто не смеялся по – настоящему, если не считать героев “Парень из метро” с экрана.

Мы разговорились и нашли общие темы для разговоров. Сквозь общение я ощущала себя на седьмом ещё от счастья. Впервые в жизни я общалась с каким то мальчиком по душам, знакома с которым каких то пять минут. Он был оригиналом и это должно было меня насторожить, но я решила подумать об этом позже, сейчас надо думать о другом.

В один момент и кабинета вышла девчонка из моего параллельного класса. Наглая и самолюбивая Тина. С параллельным классом была аналогичная ситуация, они повзрослели и стали копиями друг друга, но если наш класс не вредил окружающей среде, то они вредили и еще как. Это были токсичные, злые и, что смешно, невероятно глупые дети. У нас был класс интеллектуалов, у них, видимо, класс запущенных дубин. Респект... За Тиной вышли ее родители. Они еще долго отчитывали ее за все грубости, что она сказала сегодня директору, на что она плевать хотела. Мы с Эдди сидели и на все это смотрели как зачарованные.

Родители Тины ушли, она перевела взгляд на нас.

– Че пялитесь? – огрызнулась она. Эдди встал и пошёл к директору, он посмотрел на неё слегка угрожающим и серьезным взглядом, закрывая дверь, Тина фыркнула.

Я достала книжку.

– Пацана решила себе подцепить?

Буду ли я тратить время на общение с отбросами? Хм-хм, нет.

Тина подошла к мне и вырвала из моих рук книжку. Пришлось поднять на неё взгляд.

– Учти, подруга, если приблизишься к нему еще хоть раз, ты узнаешь, каково быть избитой в детстве туалете.

Тина кинула книжку на пол и пошла от меня, демонстративно качая бёдрами. Я ей не конкурентка, но нужна ли *она* Эдди?

Глава 2

Эдди вытряс у классной руководительницы комнату со мной, это заняло где то около полутора часа. Такой настойчивости я не видела давно.

Среда. За два часа до начала “Парень из метро” я сбегала в ближайший гипермаркет и купила там еды. Вообще по уставу академии это было категорически запрещено, но если ты умеешь мастерски перемещаться в пространстве и во времени, не страшно ничего. Я обложилась на кровати едой и одеялами, что бы было уютней и включила трансляцию канала, на котором покажут сериал, с ноутбука. Оставалось пол часа. Я решила сжечь эти пол часа в телефоне и социальных сетях. Там, как обычно, ничего подходящего мне.

Расскажу немного о моей комнате. Моя комната представляет из себя самое уютное место на Земле, украшенное разнообразными флажками, гирляндами и картинками. Я отделила себе угол, поставила стол, кровать и ограничилась одним цветочком на окне, все остальное пространство оставалось серым. Я люблю контраст. В комнату вошёл Эдди. Он долго стоял, смотря на свой темный угол, в котором стояла одна лишь кровать.

– Извини, не захотела покупать себе две кровати. – сказала я из стороны своих хором.

Эдди подошёл к кровати и положил на неё портфель. Задняя спинка кровати отвалилась. Теперь она было похожа на горку.

– Надо заказать себе кровать... – вздохнул он.

– И стол.

– И стул, желательно.

– Я знаю отличное место, где можно купить качественную мебель.

– Я предпочитаю антиквариат.

– Антиквариат?

– 17–19 век. Красное лакированное дерево, узорные спинки у стульев, столы с ящиками.

– Зачем тебе это?

– Зачем? – Эдди подошёл к моему пластиковому комоду и пошатал.

– Не надо с ним так делать.

– Вот поэтому то я и покупаю антиквариат!

– Бог ты мой, твои родители должно быть, миллионеры.

– Не совсем. У меня только мама.

– Оу, мне жаль.

– Все нормально, я и так не плохо живу.

– Понятно, – я немного удивилась, должно быть, он не знает своего отца. – кто твоя мать если ты так спокойно о ней говоришь?

– Отличная женщина.

– У неё имя есть?

– Тебе все сразу надо?

Я промолчала и отвела от него взгляд. На ноутбуке началось вступление сериала.

– Ты знаешь девочку, которая вышла перед нами?

– Тина Кайлен. Учится в параллельном классе. – я не стала говорить, что она редкая дура и самая наглая девочка в округе. Ну и еще я не решилась сказать, что она курит и практикует регулярное выпивание легких алкогольных напитков.

– Это все?

Он как будто бы слышала что мы разговаривали. Он что, слышит, как за дверью в коридоре кто то вырывает бесшумно книгу из рук другого? Ему не в академию нужно.

– Ну, еще она язва. Знаешь, что она мне сказала?

– Нет.

– То, что лучше мне не вставать у неё на пути, иначе я узнаю, что значит быть избитой в детском туалете.

Эдди улыбнулся. Он взял у меня стул и сел посреди комнаты, надев наушники и залипнув в ноутбук. Мои родители платят двести пятьдесят тысяч в месяц за мою учебу, за наш особняк, за новый шмот мне, за мои покупки, еще за много что. У меня последний Dell, у Эдди MacBook, вышедший полторы недели назад. Его мать – миллионерша или как они это себе позволили?

Постепенно начинало темнеть, яблоко ноутбука и экраны были единственными источниками света. Эдди закрыл ноутбук и снял наушники, яблоко на крышке погасло. Что он делал там три часа, интенсивно шаря мышкой и яро печатая большой текст.

– Ты нашёл, что искал? – спросила я, снимая один наушник.

– Нет, не нашёл. – Эдди посмотрел на часы и цокнул языком. – Какой кошмар, просто ужасно!

– Что такое?

– Магазин мебели, где я обычно закупаюсь, в 1895 году, закрылся четыре минуты назад. Черт!

– Ты можешь отмотать там время назад и успеть купить все, что тебе нужно.

– Наши временные полосы связаны, если я начну мотать время там, оно изменится и здесь.

Я сделала вид, будто бы поняла и продолжила смотреть сериал. Там как раз Гилл признаётся Иде в любви.

– И что ты будешь делать?

– Посплю на лавочке в персиковом саду. – Эдди взял ноутбук и быстро вышел из комнаты. Сначала я думала, что он шутит, но он не вернулся не через минуту, не через пять минут и даже не через десять. Но это все не так важно, потому что о персиковом саду он знать не может. Почему? Потому что учителя о нем не рассказывают, дабы не отвлекать внимание учеников от учёбы, я об этом еще не говорила, возможным были лишь то, что кто то из факультета заикнулся про персиковый сад, но они тоже о нем не знают я узнала о саду два года назад, когда однажды ушла с уроков. Это было летнее раннее утро, кругом пели птицы, ласковый ветер трепетал в листве деревьев, кругом была тишина и пустота. Я даже на время забыла, что нахожусь в академии, что сбежала в очередной раз с уроков, что жизнь уже не станет прежней. Два часа я провела с закрытыми глазами, греясь на солнце и нюхая запах персиков, который мне никогда уже не надоест... Я сидела бы там вечно, если бы не учительница биологии... Она сломала мой день.

Ладно, надо приходить в себя, сейчас на дворе осень, все грустно и печально. Я уже достала свой чёрный зонт от дождя в ожидание первого ливня. Который я проведу на улице.

Я вернулась к просмотру сериала. За просмотром очередной серии я полностью окунулась в сюжет и забыла, что мой новый друг так и не вернулся.

* * *

Сериал орал на полную, я сидела в ванной перед зеркалом и слушала краем уха происходящее в фильме. Ванная моей комнаты была большой, ее оборудовал мне папа. Когда я хотела побыстрее лечь в кровать, я принимала быстрый душ в душевой кабине, если же я хотела затянуть с этим, я доставала ароматические свечи, включала какой-нибудь фильм и сидела так до двух ночи, играясь с пенкой. Изначально комната полностью должна была принадлежать мне, никого подселять и не должны были. В детстве я не любила компании. Любила одиночество. Пускать в тишине пёрышки, кривляться перед зеркалом, считая, что я самая красивая, перемещаться из одной части комнаты в другую и еще много чего. Это было отличное время, мне не нужен был никто, я была совершенна...

Я провела по рамке зеркала, в которую были залиты Анютины глазки и другие травки. Рама была довольно пыльной. Я давно ее не протирала. В комнате зазвонил телефон. У меня нет друзей и нет семьи. Я усердно игнорировала звонок, но когда мне усердно постучали в стенку, я ответила им пинком по плитке и пошла отвечать на звонок. Господи, Джина. Ненавижу эту девчонку. Она сто раз подставляла меня предавала, но каждый раз считала нашу дружбу нерушимой. Когда она ушла из академии, я думала, что проблемы конечны, но это была слепая, детская радость...

Я отклонила вызов и включила телефон на беззвучный режим, выключила сериал и убрала ноутбук.

Я уже хотела пойти глазеть на себя в зеркало и дальше, как вдруг меня привлекла маленькая розовая книжечка на столе. Я включила маленький свет, осветивший пространство стола. На книжечке было написано “Дневник Принцессы”, боже мой, я вела этот дневник в десять лет! Недавно перебирала старые вещи и нашла его там, забыла прочитать и дневник остался на некоторое время лежать на столе. Я сломала замочек пилкой и села на пол. На первой странице был мой рисунок феи с короной. Когда то эта нелепая уродка казалась мне настоящей красавицей. Снизу было подписано “Эдита Кэрол Бергинсон”. Конечно, в мире нет более уродливой феи. Дальше мой рассказ о себе, написанный кривым детским почерком. Такой наивный и по – детски прекрасный. Я узнавала в каждом слове себя сидящую за столом, держащую не по размеру ручку и выводящую и без того угловатые буквы. Сейчас я пишу не лучше.

Я прочитала около сорока страниц. Все свои боли, желания, недопонимания, вопросы я помнила в точности, как будто это было только вчера или происходит сейчас. Я в очередной раз убедилась, что зря хотела скорее повзрослеть. Это была ошибка. На одной из страниц был кармашек, я даже не припоминала на тот момент, что положила туда, но когда я развернула бумажку, мне сразу же стало все понятно. Это была записочка на состарившей серой бумажке в клеточку, на которой была красиво вырисованная надпись “Ты мне нравишься”. Я чуть не заплакала. Эту записку мне подарил Теодор из моего класса на день всех влюбленных. Она лежала в валентинке. Он любил меня и по-настоящему, но я, естественно не ответила ему тем же, а наоборот, поставила на смех перед всем классом. Сейчас Теодор уже не тут, кем был когда то. Он перешёл в параллельный класс, когда появилась возможность и там он перестал быть мальчиком с валентинкой, каким я помнила и буду помнить его всегда.

Я не вспоминала об это три года и вот, пришла пора раскаяться, но было уже поздно. Теперь это не играет никакой роли. Я встала с пола и пошла в ванную. Если никто не будет рыться в моем шкафчике, то тогда я спасена.

* * *

Я проснулась от шума в ванной, на часах было без пятнадцати семь. Кто то рылся в моем шкафчике. Я подняла себя с кровати и из горы даже не начатой еды и пошла в ванную, от куда раздавался шум. Когда я зашла туда, я была немного шокирована. На полу была развалена вся моя косметика, всевозможные бутылки и флакончики валялись у ног продолжающего все сметать с полок шкафчика Эдди. Заметив, что я проснулась, он остановился и закрыл дверцы шкафчика. Я вопросительно подняла брови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.